

РАЗВИТИЕ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА —
ОСНОВНОЙ ЗАКОН ОБЩЕСТВА.
ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО
В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Характеризуя принципиально новую, фундаментальную идею марксизма, Плеханов писал о ее содержании: «Каждой данной стадии развития производительных сил соответствуют известные отношения людей в общественном процессе производства. Характер этих отношений определяет всю социальную структуру, которая со своей стороны определяет способ восприятия, чувствования, мышления и действия людей, словом, их *природу*».¹

Конкретизируя известную формулу Маркса в Предисловии к «К критике политической экономии», Плеханов подчеркивает, что основным законом развития человеческой истории является способ производства, в котором производительные силы занимают определяющее место. Исходным началом, как и дальнейшей основой человеческого общества, являются производительные силы. История человечества становится прежде всего историей усовершенствования его искусственных органов, роста его производительных сил.

Говоря, например, о возникновении и исчезновении рабства в обществе, Плеханов пишет, что его экономическим основанием являются производительные силы. «Ему указывает на дверь то самое развитие производительных сил, которое ввело его в историю».²

В своих работах Плеханов, подвергая критике взгляды буржуазных социологов и этнографов по вопросу о значении экономической стороны в историческом процессе, по-

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. V, М., 1938, с. 5.

² Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I, М., 1956, с. 616.

казывает вместе с тем, что тезис марксизма все чаще проникает в содержание социологических учений буржуазных ученых. «Сознание зависимости общественных отношений от состояния производительных сил все более и более проникает в современную общественную науку, несмотря на неизбежный эклектизм множества ученых, несмотря на их идеалистические предрассудки».³ Плеханов нередко ссылается на М. Ковалевского, который, по его словам, ищет объяснения истории общественного устройства в состоянии производительных сил.

Анализируя производительные силы как основу общества в целом, Плеханов формулирует положение, согласно которому междуобщественные отношения определяются также ими. Этот весьма важный тезис выглядит следующим образом: «Данным состоянием производительных сил обуславливаются внутренние отношения данного общества. Но ведь этим же состоянием обуславливаются и внешние его отношения к другим обществам. На почве этих внешних отношений у общества являются *новые нужды*, для удовлетворения которых вырастают *новые органы*. При поверхностном взгляде на дело взаимные отношения отдельных обществ представляются как ряд „политических“ действий, не имеющих прямого отношения к экономике. В действительности в основе междуобщественных отношений лежит именно *экономика*, определяющая собою как действительные (а не внешние только) поводы к междуплеменным и международным отношениям, как и их результаты. Каждой ступени в развитии производительных сил соответствует своя система вооружения, своя военная тактика, своя дипломатия свое международное право».⁴ Взаимодействие общественных организмов объясняется в последнем счете экономической структурой этих организмов, которая определяется состоянием их производительных сил.

Плеханов, анализируя вопрос о роли производительных сил в обществе, обосновывает марксистский тезис не только о том, что они являются основной общественными отношений, но и положение, согласно которому они становятся движущими силами исторического процесса. Экономика активно воздействует на ход общественных отно-

шений. Больше того, производительные силы являются не только движущей, но и формирующей силой. Это воздействие прежде всего сказывается на изменении производственных отношений. Производительные силы выступают у Плеханова не как самостоятельные сущности, а как сторона способа производства.

Исторический процесс протекает в противоречиях прежде всего в своей производственной основе, в развитии способа производства. Плеханову принадлежит заслуга общего теоретического анализа противоречий способа производства. Последовательность развития противоречий в обществе Плеханов изображает следующим образом: «Всякая данная совокупность отношений производства прочна лишь там и до тех пор, пока она соответствует состоянию общественных производительных сил; когда исчезает это соответствие, уничтожаются и данные отношения производства — данная экономическая структура, — уступая место новой совокупности отношений. Разумеется, всякая данная экономическая структура не сразу перестает соответствовать состоянию общественных производительных сил: это целый процесс, совершающийся, смотря по обстоятельствам, с большею или меньшею быстротою. Орудием устранения отжившей экономической структуры служит политический „фактор“».⁵

Весь этот сложный процесс совершается не автоматически, а в результате деятельности и борьбы классов. Эта последняя предполагает не только политическую борьбу, но и изменение в области понятий и чувств людей. Плеханов замечает, что «ничто в общественной жизни не совершается „само собою“, а все предполагает деятельность общественного человека».⁶ Он подвергает глубокой и разносторонней критике концепцию «автоматизма» исторического развития. Опровергая ложные представления Р. Штамллера, Э. Бернштейна и других о марксизме как фаталистическом учении, Плеханов раскрывает диалектику объективного и субъективного в истории.

Бернштейнцы пытались представить дело так, будто марксисты в своих взглядах исключают активную деятельность человека. «Сознание и воля стоящих в классово-борьбе людей являются сознанием и волей маршо-

³ Там же, с. 632.

⁴ Там же, с. 639—640.

⁵ Там же. Т. II. М., 1956, с. 278.

⁶ Там же

неток, которые приводятся в движение экономическим, естественным законом, действующим позади сцены капиталистического мирового театра. Что, следовательно, здесь нужно констатировать, то это определенный социальный фатализм, который имеет место в учении Маркса».⁷

Плеханов аргументированно опровергает подобное понимание марксистского взгляда. В основе деятельности людей лежит тот или иной способ производства. Переход от одного способа производства к другому совершается в результате изменения производительных сил. Поэтому можно и должно сказать, — замечает Плеханов, — «что именно в развитии производительных сил и надо искать в последнем счете разгадки исторического движения человечества».⁸ В своих работах он нередко говорит о внутренней, объективной логике развития производительных сил и производственных отношений, которым в последнем счете подчиняется все общественное развитие.

Еще в своем раннем произведении «Наши разногласия» Плеханов обращал внимание на внутренние закономерности исторического процесса. «Каждая ступень исторического развития человечества, — писал он, — интересна именно постольку, поскольку стоящие на ней общества сами из себя, путем внутренней своей самостоятельности, вырабатывают силу, способную разрушить старые формы социальных отношений и построить на их развалинах новое, лучшее общественное здание».⁹

Большой заслугой Плеханова является глубокое обоснование роли противоречий в развитии общественного производства. Эти противоречия, по его словам, являются стимулами общественного развития. Он разрабатывает вопрос о диалектике производительных сил и производственных отношений.

Плеханов анализирует две стороны способа производства. Он конкретизирует марксистское положение о противоречивом процессе развития способа производства — противоречии производительных сил и производственных отношений. В полемике против Струве¹⁰ он раскрывает

⁷ Sozialistische Monatshefte, 1901, S. 363.

⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 228.

⁹ Там же, т. I, с. 144.

¹⁰ Плеханов выступил со своими статьями «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития» в журнале

диалектику сторон способа производства при капитализме. Он подходит к теоретическому анализу разностронне, используя категории диалектики. Применяя категории формы и содержания, Плеханов показывает неизбежность нарастания противоречий в развитии существующих производительных сил и капиталистических производственных отношений, опровергает формулу Струве о притуплении противоречий.

Рассматривая позиции Струве по вопросу о противоречии, Плеханов отверг ложное решение, которое выдвинул «критик», а именно формулу притупления общественных противоречий. Плеханов дал глубокое обоснование взглядам марксизма, показав ошибочность утверждений, сделанных в свое время Кэри, позже Бастиа, еще позже Шульце—Геверниц, Бернштейном и другими об уменьшении расстояния между богатыми и бедными, капиталистами и пролетариями. Струве, выдвинув свою формулу, согласно которой развитие противоречащих один другому моментов общественного развития приводит в известное время к ослаблению этого противоречия посредством его притупления, объявил неверным утверждение о непрерывном и нарастающем противоречии, его обострении.

Плеханов, разбирая эту «формулу», писал, что ее содержание противоречит точке зрения марксизма. Развитие не исключает постепенность изменения, реформ. На примере французской революции он показывает наличие реформ, уступок. Однако последние постепенно обостряли противоречия в антагонистическом обществе. Плеханов выдвигает формулу развития, которая, в связи с уступками, вырываемыми новаторами у консерваторов, исходит из неизбежного обострения противоречий. «Как ни далека эта новая формула от идеала, — замечает Плеханов, — т. е. от того, чтобы давать полное выражение действительного хода развития путем обострения противоречий, она все-таки гораздо ближе к действительности, чем первая формула г. П. Струве. Ее преимущество заключается в том, что она чужда *односторонности* и что в ней,

«Заря» (1900 г.). Они явились ответом на статью Струве «Марксова теория социального развития», помещенную в «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» за 1899 г.

как и в действительной жизни, реформы не исключают революции».¹¹

Теоретически разъясняя диалектику способа производства, Плеханов писал: «Производительное воздействие общественного человека на природу и совершающийся в процессе этого воздействия рост производительных сил — это *содержание*; экономическая структура общества, его имущественные отношения — это *форма*, порожденная данным содержанием (данной ступенью «развития материального производства») и отвергаемая вследствие *дальнейшего развития того же содержания*. Раз возникло противоречие между формой и содержанием, оно не „притупляется“, а *растет* благодаря не останавливающемуся росту содержания, который далеко оставляет за собой способность старой формы изменяться сообразно новым потребностям. Таким образом, рано или поздно наступает такой момент, когда становится необходимым устранение *старой формы* и замещение ее *новой*. Таков смысл марксовой теории социального развития».¹² Капитализм действием производительных сил подготавливает принципиально новую общественную форму.

Под формой в общественном развитии Плеханов понимает структуру общественных и прежде всего экономических отношений. Говоря о способе производства, он указывает на производственные отношения как на его структуру. Последняя обнимает всю совокупность производственных отношений, среди которых Плеханов различает имущественные отношения на почве владения тем или иным классом средств производства и непосредственные отношения производителей.

Раскрывая противоречивый процесс развития капиталистического способа производства, Плеханов указывает, что ввиду его коренного изменения вопрос идет об имущественных производственных отношениях, которые приходят в столкновение с его содержанием — ростом производительных сил. «Но что же означают, — пишет Плеханов, — эти слова: производительные силы буржуазного общества противостоят его экономической структуре, его имущественным отношениям? Они означают, что эти отношения препятствуют применению этих сил во всем их

объеме и что когда эти силы получают широкое применение, они нарушают правильный ход народного хозяйства».¹³

Плеханов считает, что коренное противоречие при капитализме возникает не между всеми производственными отношениями и производительными силами, а относится к имущественным производственным отношениям. «И если это отношение начинает противоречить имущественным отношениям капиталистического общества, — пишет он, — если *фабрика перестает уживаться с капиталом*, то это значит, что *некоторая часть* общественных отношений производства перестает соответствовать другой их части и что фраза „производительные силы общества противостоят его имущественным отношениям“ должна быть понимаема именно в этом эволюционном смысле, устраняющем всякую возможность представления названных сил и указанных отношений в виде каких-то самостоятельных сущностей. Ввиду этого действительно становится невозможным говорить о противоречии производительных сил „*во всем целиком взятым*“ отношениям производства. Но кто же говорит об этом, кроме нашего „критика“ (Струве, — Б. Ч.)? Во всяком случае не Карл Маркс и не Фридрих Энгельс».¹⁴

Плеханов различает при капитализме производственные отношения, изменяющиеся, параллельно развитию производительных сил, и производственные отношения, которые требуют своего коренного изменения путем социальной революции. Упрек П. Струве по адресу Маркса, замечает Плеханов, совсем не основателен. Струве «не знал, *какие именно отношения производства* изменяются параллельно развитию производительных сил и какие отстают от этого развития, обуславливая своею отсталостью необходимость радикального общественного переворота, социальной революции».¹⁵

Таким образом, Плеханов стремится конкретизировать понятие производственных отношений при капитализме. Это весьма важное место в его произведении, направленном против Струве. Капитализм в техническом и экономическом отношениях может развиваться, но его соци-

¹¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 541—542.

¹² Там же, с. 544—545.

¹³ Там же, с. 522.

¹⁴ Там же, с. 532.

¹⁵ Там же, с. 534.

альные, имущественные отношения приходят все более и более в конфликт с ростом производительных сил, обязательно предполагая замену старой формы новой.

Необходимость различения двух типов производственных отношений Плеханов иллюстрирует примером фабрики при капитализме. Он пишет, что на фабрике «Труд работающих там пролетариев принимает характер *общественного труда*, между тем как сама фабрика принадлежит *отдельному лицу или отдельным лицам*. Организация труда на фабрике противоречит общественным отношениям производства и именно *имущественным отношениям* современного общества. Но что же такое сама фабрика? Поскольку она представляет собою совокупность усовершенствованных орудий труда, она является составным элементом того, что мы называем *общественными производительными силами*. А поскольку совокупность усовершенствованных орудий труда обуславливает собою известную *его организацию*, то есть известные отношения между производителями, фабрика есть *общественное отношение производства*». ¹⁶

Сказанное выше позволяет нам критически отнестись к взглядам В. Ф. Пустарнакова, изложенным им в книге «„Капитал“ К. Маркса и философская мысль в России». Мы имеем в виду высказанную в этой работе точку зрения автора, которая перекликается с обвинениями Плеханова в «экономическом подходе», созерцательности и т. п. теоретических грехах, обвинениями, исходившими от противников Плеханова. Согласно своей схеме, Пустарнаков философские взгляды Плеханова рассматривает в целом независимо от их конкретно-исторического развития. Суть взглядов Плеханова якобы сводится к «философии истории», оказавшейся весьма сходной с «философией истории» «экономистов». ¹⁷ В другом месте он утверждает, что «„философия истории“ Плеханова страдает „налетом экономического материализма“, объективизма, пассивности и созерцательности». ¹⁸

Как уже отмечалось, главным в концепции Пустарнакова является утверждение о том, что «философия исто-

рии» Плеханова принципиально отличается от социологической теории марксизма. Ядром «философии истории» Плеханова является категория «производительные силы». Через нее объясняется развитие в истории. ¹⁹ Отсюда Пустарнаков приходит к заключению, что для Плеханова все остальное — экономика и идеологические надстройки — производны от одной и той же причины — развития производительных сил.

Мы уже знаем, что Плеханову принадлежит заслуга в опровержении взглядов экономического материализма. В своих работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» он раскрывает диалектический характер Марксовой социологии. В лице Плеханова мы имеем последовательного противника «экономического материализма», подчеркивавшего, что материалистическое понимание истории дает полную и научно обоснованную уверенность в необходимости активной, творческой деятельности людей с целью ускорения исторического процесса. Он неоднократно указывал, что общественное движение не совершается в плоскости одних производительных сил, оно предполагает активное воздействие производственных отношений и надстройки на базис.

Плеханов возражает против понимания Струве производительных сил как самостоятельных сущностей, а Пустарнаков это понимание, ни на чем не основанное, приписывает Плеханову.

Применяя к анализу противоречия категорию единства количественно-качественного изменения, Плеханов раскрывает сущность и характер экономического прогресса в антагонистическом обществе и неизбежность социальной революции. Им подчеркивается нарастающее экономическое противоречие, а отсюда и социальное противоречие в капиталистическом обществе. С этих теоретических позиций он подвергает критике ревизионизм. В конспекте лекции «Наши программы и наши современные задачи» (1903 г.) он писал: «По мнению одних, — ортодоксов, — производственные отношения общества изменяются под влиянием развития производительных сил к *невыгоде*: 1) для пролетариата и 2) для средних промежуточных классов общества. *Общественные нера-*

¹⁶ Там же, с. 531—532.

¹⁷ Пустарнаков В. Ф. «Капитал» К. Маркса и философская мысль в России. М., 1974, с. 206.

¹⁸ Там же, с. 208.

¹⁹ Там же, с. 182.

венства возрастают. Расстояние между эксплуатируемыми и эксплуататорами увеличивается.

По мнению других — ревизионистов, — они (противоречия) сглаживаются, расстояние уменьшается. Напомню хотя бы статью П. Струве в „Braun's Archiv'e“ об уменьшении противоречий. Поскольку наши экономисты склонились к *ревизионизму*, постольку они признавали — или должны были бы признать, если хотели быть последовательными, это сглаживание противоречий».²⁰

Касаясь вопроса о причинах развития общества, Плеханов вскрывает внутреннюю противоречивую основу этого процесса. В противоречивом процессе развития двух сторон способа производства он видит причины общественно-исторического прогресса. При этом он подчеркивает внутренние причины прогресса. В этой связи не правы те авторы, которые считают, что Плеханов неправильно решает вопрос о соотношении природы и общества, географической среды и способа производства, перенося акцент при своем объяснении будто бы на внешние, а не на внутренние причины общественного прогресса. Но это не так.

Говоря о принципиальных изменениях, которые произошли в истории первобытного общества, Плеханов пишет: «Телесная трансформация человека прекращается (или становится незначительной), чтобы уступить место его *технической эволюции*. Техническая же эволюция — это *эволюция производительных сил*, а эволюция производительных сил имеет решительное влияние на *группировку* людей, на состояние их культуры».²¹

Остановимся на анализе проблемы соотношения природы и общества, которая занимает у Плеханова в его исследовании видное место. Определяющую основу взаимодействия природы и общества для Плеханова составляют производительные силы. Именно они обуславливают характер и формы влияния географической среды на развитие общества. Если первоначально на первых стадиях развития первобытного человека влияние природы имело непосредственный характер, то позже это влияние изменилось коренным образом. «Зависимость человека от гео-

графической среды из *непосредственной* превращается в *посредственную*. Географическая среда влияет на человека *через общественную*. Но благодаря этому отношение человека к окружающей его географической среде становится до крайности изменчивым. На каждой новой ступени развития производительных сил оно оказывается не тем, чем было прежде. Географическая среда совсем иначе влияла на британцев времен Цезаря, чем влияет она на нынешних обитателей Англии. Так разрешает современный *диалектический материализм* противоречия, с которыми никак не могли справиться просветители XVIII века».²²

В своих произведениях Плеханов разносторонне анализирует вопрос о роли географической среды в обществе на различных исторических этапах. «Первый толчок к развитию производительных сил дает *сама природа*, т. е. окружающая человека *географическая среда*. Но по мере того, как растет значение производства в жизни общественного человека, растет также и значение общественной среды для развития производительных сил».²³ Используя значительный конкретный материал географов, этнографов и социологов, он останавливается на структуре географической среды, выясняя влияние тех или иных ее компонентов в ранние периоды существования человеческого общества. «Там, где не было металлов, — пишет Плеханов, — собственный разум общественного человека ни в каком случае не мог вывести его за пределы „периода шлифованного камня“, точно так же для перехода к пастушескому и земледельческому быту нужны были известная фауна и флора, без наличности которых „разум“ остался бы неподвижным».²⁴ Экономические отношения людей, разделение труда между племенами обуславливались разнообразием условий географической среды. «Географическая среда, — замечает Плеханов, — оказывает не менее решительное влияние и на судьбу более крупных обществ, на судьбу государств, возникающих на развалинах первобытных родовых организаций».²⁵

Ссылаясь на слова Маркса в «Капитале», где отмечается, что одним из естественных оснований государственной власти в Индии в ранний период было регулирование

²⁰ Группа «Освобождение труда». Сб. № 5, М.—Л., 1926, с. 47—48; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. I. М., 1973, с. 87—88.

²¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 659.

²² Там же, т. I, с. 689.

²³ Там же, т. II, с. 207.

²⁴ Там же, т. I, с. 612.

²⁵ Там же, с. 613.

притока воды, Плеханов указывает на Египет, где особенности географической среды оказали влияние на «естественное основание» возникших государственных организаций.

Плеханов указывает на то, что «характер окружающей естественной среды определяет его (человека, — Б. Ч.) характер производительной деятельности, характер его средств производства».²⁶

В своих выводах Плеханов подчеркивает существенное значение географической среды, ее структуры, разнообразие ее компонентов на возникновение и развитие человеческого общества. «Таким образом, — пишет он, — только благодаря некоторым особым свойствам географической среды наши антропоморфные предки могли поднестись на ту высоту умственного развития, которая была необходима для превращения их в *toolmaking animals*. И точно так же только некоторые особенности той же среды могли дать простор для употребления в дело и постоянного усовершенствования этой новой способности „делания орудий“».²⁷ Производительные силы того или иного общества исходят из существующей структуры географической среды, используют ее разнообразные компоненты. Успех этого использования зависит от степени развития производительных сил общества. В конечном счете в них коренятся причины развития человеческой истории. «Развитие общественной среды подчиняется своим собственным законам».²⁸

Вследствие этого влияние географической среды, по Плеханову, представляет собой переменную величину, зависящую от степени развития производительных сил общества. В своей рецензии на книгу Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» Плеханов отмечает тот недостаток книги, при всех ее достоинствах, что автор в своем анализе не ставит вопроса о внутренней логике развития общества, увлекшись известным образом односторонним рассмотрением географической среды.

Принципиально правильно решая вопрос о внутренних причинах развития общества и опосредованном влиянии географической среды, Плеханов в своих произведениях

²⁶ Там же, т. II, с. 155.

²⁷ Там же, т. I, с. 614.

²⁸ Там же, с. 689.

иногда допускал отдельные неправильные формулировки, а иногда и преувеличенные суждения о роли географической среды. Последнее главным образом относится к анализу им русского исторического процесса в ранний период.

Однако не это главное. Главным является то, что, во-первых, из всех марксистов Плеханов со всей тщательностью и обоснованностью анализировал роль географической среды в развитии общества и, во-вторых, в своем исследовании он обосновал диалектику этого взаимоотношения.

В прошлом отдельные авторы на основании некоторых неточных формулировок Плеханова пытались обвинить его в некоем «географическом уклоне».²⁹ Другие авторы, забывая, что сделано им в данном вопросе, подчеркивали главным образом неточные формулировки. И тем, и другим не правилось то, что он видит в географической среде «слишком» важный фактор в развитии общества. Однако в настоящее время вполне обоснованно подчеркивается вся значимость естественных богатств для развития человеческого общества и отмечается с тревогой опасность их истощения в результате нерационального их использования.

Плеханов в своем анализе соотношения природы и общества вслед за основоположниками марксизма указывал на опасность расхищения естественных средств жизни человечества, особенно при капитализме. Читая главу «Экономический быт» в книге П. Милюкова «Очерки по истории русской культуры» (1900), он подчеркивает положение его о том, что в историческом процессе первоначально расхищаются даровые или требующие наименьшего приложения труда богатства природы. «При этом прежде всего пускаются в оборот и постепенно истребляются зоологические богатства края, животное население лесов и вод. Затем подвергаются истощению ботанические и почвенные богатства.

Наконец, очередь доходит до ископаемых минералогических средств страны» (с. 69). Плеханов на полях книги замечает: «Верно!».

²⁹ См., например: Гурвич Л. И. Роль природных богатств в развитии производительных сил. М., 1961. В книге совершенно неправильно утверждается, что Плеханов «допустил географический уклон и последовал за Ратцелем» (с. 54).

До сих пор в литературе время от времени проявляется рецидив обвинения Плеханова в «географическом детерминизме». Так, в упомянутой книге Пустарнакова утверждается, что если Плеханова нельзя отнести к мыслителям, безусловно разделявшим принципы географического детерминизма, то все же он отдал ему дань. Ссылаясь на несколько вырванных из контекста цитат, он заявляет, что географическая среда у Плеханова выступает в качестве причины развития общества, в то время как она представляет собой лишь условие этого развития.

Пустарнаков умудряется рассмотреть развитие общества вне естественной среды человека, но это в то же время не мешает ему упрекать Плеханова в том, что тот не видит «самодвижения» общества, а ищет причину развития в свойствах географической среды. Маркс писал, что «... благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда».³⁰ Географическая среда в конкретных условиях развития общества выступает часто причиной, и притом весьма существенной, происходящих изменений. Понятие «условия» всегда выступает связанным с понятием «причины». Влияние географических условий, по Плеханову, одна из причин развития конкретных общественных условий. Читая «Историю России с древнейших времен» С. М. Соловьева, на полях стр. 707, где указывается, что в княжествах Ростовском или Суздальском народонаселение не только сохранилось в условиях варварских нападений половцев и литовцев на Русь, но и притягивало народ из других, более опасных мест, Плеханов справедливо делает замечание: «N. В. Географическая среда — одна из важнейших причин ус[неха] север[ной] [власти]».³¹

Диалектику взаимоотношений между природой и человеком Плеханов кратко отмечает в следующих положениях: «Взаимоотношение между общественным человеком и географической средой *чрезвычайно изменчиво*. Оно изменяется с каждым новым шагом, достигнутым разви-

тием производительных сил человека. Вследствие этого влияние географической среды на общественное человека приводит к *различным результатам в различные фазы развития этих сил*. Но в изменении взаимоотношения между человеком и местностью, где он обитает, нет ничего *случайного*: они в своей последовательности образуют *закономерный процесс*. Чтобы уяснить себе этот процесс, надо прежде всего не забывать, что естественная среда *становится важным фактором в историческом развитии человечества не благодаря своему влиянию на человеческую природу, но благодаря своему влиянию на развитие производительных сил*».³² Социальная эволюция имеет свою особую логику, не зависимую от какого бы то ни было непосредственного влияния естественной среды. В своем варианте рецензии на книгу Л. И. Мечникова Плеханов писал, что непосредственное влияние географической среды на общество невелико. «Иное дело — *посредственное влияние...*».³³ Едва ли можно оспаривать эти положения, лежащие в основе рассуждений Плеханова в рассматриваемом вопросе.

Очень часто критики позиции Плеханова по вопросу роли географической среды в развитии общества ссылаются на то, что Плеханов в объяснении своеобразия исторического процесса в России следует за историком С. М. Соловьевым, хотя и критикуя последнего по некоторым методологическим проблемам. В «Истории русской общественной мысли» он действительно высказал положения, которые далеко не являются правильными, в них высказывается известное согласие с отдельными сторонами соловьевской концепции. Вот это место: «Предыдущее изложение, надеюсь, достаточно показало читателю, в какой мере может быть признана правильной та мысль Соловьева, что ход событий постоянно подчинялся у нас, как и везде, природным условиям. Относительное своеобразие русского исторического процесса в самом деле объясняется относительным своеобразием той географической среды, в которой пришлось жить и действовать русскому народу. Ее влияние было чрезвычайно велико... единственно потому, что относительное своеобразие природных условий определило собою относительно своеоб-

³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 522.

³¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. I, СПб., 1893, с. 707, БДП В 4740.

³² Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 157.

³³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. I, с. 26.

разный ход русского экономического развития, в результате которого явился не менее своеобразный социально-политический строй Московского государства. При этом Соловьев недостаточно оценил относительное своеобразие московского общественно-политического быта».³⁴

В этих положениях Плеханова обычно обращают внимание на неточность или даже ошибочность его точки зрения. Известным образом с этим нельзя не согласиться, т. е. с преувеличенной оценкой роли географической среды. Но нельзя не признать правильной мысль Плеханова о том, что своеобразие географической среды оказывало значительное влияние на экономическое развитие России того времени. К тому же Плеханов критически подходит к концепции Соловьева, отмечая, что Соловьев недооценил относительное своеобразие московского общественно-политического строя, его значение в развитии страны. Плеханов говорит об относительном своеобразии русского исторического процесса, связанного с влиянием географических условий на экономическое и отчасти политическое развитие страны.

Два тезиса Плеханова, в которых дано правильное принципиальное решение проблемы, таковы: «1) Взаимодействие производственных отношений и производительных сил является причиной *социального движения*, имеющего свою логику и независимые от естественной среды законы». «2) Так как социальная эволюция имеет свою особую логику, независимую от какого бы то ни было непосредственного влияния естественной среды, то может случиться, что один и тот же народ, хотя и живет в одной и той же стране и сохраняет почти без изменения свои физические свойства, в различные эпохи своей истории обладает социальными и политическими учреждениями, очень мало похожими и даже совершенно противоположными друг другу. Из этого пытались сделать тот вывод, что географическая среда не оказывает влияния на историю человечества. Но это совершенно неверный вывод».³⁵

Нужно ли говорить после этого о том, как несправедливы авторы, обвинявшие или склонные обвинять Плеханова в географическом уклоне!

³⁴ Плеханов Г. В. Соч. Т. XX, М.—Л., 1925, с. 99.

³⁵ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 156.

В анализе Плехановым способа производства обнаруживаются как сильные, так и слабые стороны. Это прежде всего относится к пониманию им структуры производительных сил. Он очень часто обращает главное внимание в содержании производительных сил на средства производства, проходя мимо анализа вопроса о главной производительной силе — трудящихся. Конечно, он говорит о производителях как главном элементе производительных сил, неоднократно отмечает, что формы производства не могут развиваться «сами собою», их развивают люди. Отсутствие же анализа роли рабочей силы в содержании производительных сил является серьезным упущением.

Его главным образом интересуют орудия труда как определяющий элемент производительных сил. При этом он подчеркивает интересную мысль: «Искусственные органы, орудия труда, оказываются, таким образом, органами не столько индивидуального, сколько *общественного человека*. Вот почему всякое существенное их изменение ведет за собой перемены в общественном устройстве».³⁶

Отмечая, что в содержание производительных сил входят не только орудия труда, но и предмет труда, Плеханов прежде всего подчеркивает значение техники: «Вот почему точнее будет говорить не о развитии *орудий труда*, а вообще о развитии *средств производства, производительных сил*, хотя совершенно несомненно, что самая важная роль в этом развитии принадлежит или по крайней мере принадлежала до сих пор (до появления важных *химических* производств) именно *орудиям труда*».³⁷ Плеханова, по-видимому, не интересовала проблема подробного рассмотрения структуры производительных сил.

Проблема «географическая среда и общество» у Плеханова связана с вопросом о значении предмета труда как необходимого компонента производительных сил. Он подчеркивал весьма важную роль предмета труда в системе производительных сил. Впоследствии, начиная с 20-х годов, вопрос о структуре производительных сил приобрел злободневное значение. Прошло несколько дискуссий, большинство из которых заканчивалось поражением тех авторов, которые выключали из структуры производительных сил предмет труда. Уже в 50—60-х годах этот

³⁶ Там же, т. I, с. 610.

³⁷ Там же, с. 609.

вопрос вновь был поднят в печати.³⁸ Нашлись сторонники и противоположной точки зрения.

Обратимся к рассмотрению Плехановым производственных отношений. «Что такое общественные отношения производства?», — спрашивает он. И отвечает: Производственные отношения представляют собой экономику, которая есть совокупность фактических отношений людей, составляющих данное общество, в их производительном процессе.

Говоря о содержании и понятии производственных отношений, Плеханов конкретизирует его некоторые стороны. Отводя упреки Струве в адрес Маркса о том, что у него все вместе взятые производительные силы противоречат всем вместе взятым общественным отношениям производства, Плеханов писал, что «у Маркса развитие производительных сил сопровождается также *изменением взаимных отношений производителей в процессе производства*».³⁹

Плеханов исходит из различия типов производственных отношений. Структура производственных отношений содержит такие элементы, как отношения собственности, отношения распределения, регулирующих долю труда и потребления людей, отношения непосредственных производителей. Производственные отношения обуславливаются в своем развитии производительными силами. Вместе с тем на их развитие оказывает влияние вся историческая среда. Определяя производственные отношения, Плеханов пишет: «Эта совокупность фактических отношений людей, составляющих данное общество, в их производительном процессе. Эти отношения не представляют собой неподвижной метафизической сущности. Они вечно изменяются под влиянием развития производительных сил, равно как под влиянием той исторической среды, которая окружает данное общество».⁴⁰

Это весьма важное положение, отмечающее влияние всей исторической среды на производственные отношения. Производительные силы определяют их. Но на их измене-

ние оказывают влияние и другие общественные отношения.

Каждому обществу присуща своя совокупность производственных отношений. «Совокупность отношений производства составляет экономическую структуру общества. Экономическая структура определяется состоянием производительных сил».⁴¹ Производительные силы оказывают определяющее влияние на складывание, развитие и изменение экономической структуры. «Производительные силы, которыми располагает племя дикарей, — пишет Плеханов, — определяют образ жизни этого племени; производительные силы, которыми располагали европейцы средних веков, определяли структуру феодального общества; производительные силы нашего времени определяют структуру современного общества, общества капиталистического, общества буржуазного».⁴² Производственные отношения находятся во внутренней связи с производительными силами.

Но экономическая структура прочна лишь до тех пор, пока она соответствует состоянию производительных сил. Последние же растут, и экономическая структура в определенное время перестает соответствовать им. Старая экономическая структура вынуждена уступить новой. «Когда это изменение достигает известной степени, — пишет Плеханов, — начинается процесс переделки старой экономической структуры, процесс, быстрота и интенсивность которого тоже далеко не всегда одинаковы».⁴³

Подчеркивая решающее значение объективных начал, в первую очередь развития способа производства, в обществе, Плеханов отмечает активную, созидательную роль субъективного фактора. Он подчеркивает, что переход от одной экономической структуры к другой совершается с помощью политических средств. «Орудием устранения отжившей экономической структуры, — замечает Плеханов, — служит политический „фактор“».⁴⁴

В одном из вариантов очерка «Маркс» Плеханов пишет: «В философии истории, как и повсюду, диалектический материализм существенно монистичен. Для него не

³⁸ См., например: Чагин Б. А. и Харчев А. Г. О категориях «производительные силы и производственные отношения». — Вопросы философии, 1958, № 2, с. 10.

³⁹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 534.

⁴⁰ Там же, т. I, с. 709.

⁴¹ Там же, т. II, с. 277.

⁴² Там же, с. 343.

⁴³ Там же, с. 278.

⁴⁴ Там же.

существует в истории различных областей, отделенных друг от друга и соответственно принадлежащих „материи“, „духу“, „разуму“, „экономике“. Вся совокупность общественных отношений проявляется в умственном состоянии людей, *умственное состояние людей влияет на всю совокупность общественных отношений*. Это как раз то, что гарантирует нам конечное торжество „духа“ над „материей“, человеческого разума над слепыми „экономическими силами“. Но раз уже человеческий дух проникает в тайну этих законов, ничто не сможет помешать ему сделаться господином „экономики“, как он уже стал во многих отношениях господином природы.⁴⁵

Плеханов неоднократно подчеркивает тезис: «сознание безусловной необходимости данного явления может только усилить энергию человека, сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление».⁴⁶ Плеханов, читая «Историю философии» Фулье, обращает внимание на выражение автора: «Истинная свобода не заключается в том, чтобы соглашаться с судьбой, а, напротив в том, чтобы с ней не соглашаться и ее изменять». Он и полях пишет: «Хорошее выражение».⁴⁷

Плеханов глубоко понимал диалектику объективного начала и субъективного фактора. Он в своей полемике с народниками акцентировал внимание прежде всего на обосновании марксистского положения о зависимости субъективного от объективного в историческом процессе. В своих же выступлениях против ревизионистов он отвергал негодные попытки приписать марксизму фатализм, указывая, что изменения в обществе совершаются не автоматически, и потому субъективный фактор играет активную роль.

Критикуя субъективизм Михайловского и Кареева Плеханов писал, что народник привык ставить на место объективных исторических законов свою собственную волю, свои произвольные решения. Плеханов противопоставляет субъективистскому методу народничества объективность как одно из важнейших положений диалектического метода марксизма. Марксизм стремится направить

⁴⁵ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. III. М. 1974, с. 49—50.

⁴⁶ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. II, с. 308.

⁴⁷ Fouillée A. Histoire de la Philosophie. Paris, 1893, p. 15 БДП Б.3190.

свою революционную деятельность в соответствии с объективными законами действительности.

Плеханов отводит все упреки народников в квиетизме марксистской теории. Раскрывая единство и внутреннее взаимодействие объективных, прежде всего экономических начал в общественной жизни и субъективной деятельности людей, Плеханов указывал, что для достижения социализма в стране требуется два исторических условия: «Первое из этих условий имеет объективный характер и заключается в экономических отношениях страны. Другое условие — чисто субъективное и относится к самим производителям: недостаточно одной объективной, экономической возможности перехода к социализму; нужно, чтобы рабочий класс понял и осознал эту возможность. Эти два условия находятся в тесной взаимной связи».⁴⁸

Материалистическое понимание истории ничего общего не имеет с квиетизмом. Оно обязательно учитывает активную роль субъективного фактора. «Эта теория, — писал Плеханов, — пугающая буржуазию якобы присущим ей фатализмом, придает пролетариату беспримерную энергию!».⁴⁹ Марксизм не фетишизирует понятие «необходимости», указывает, как использовать законы для поставленных целей рабочим классом. В этом плане Плеханов подчеркивал в своих исследованиях значение категорий возможности и вероятности, а также категории исторической случайности. В пределах той или иной исторической необходимости возможны различные реальные возможности, зависящие от ряда сторон исторических взаимодействий.

Анализируя диалектическое соотношение объективного и субъективного в обществе, Плеханов подчеркивает зависимость субъективного от объективного, отмечая, что только через объективное можно понять субъективную сторону исторического процесса. «Маркс, — пишет Плеханов, — говорит: при объяснении *субъекта* посмотрим, в какие взаимные отношения люди становятся под влиянием *объективной* необходимости. Раз известны эти отношения, можно будет выяснить, как развивается под их влиянием человеческое самосознание. *Объективная действительность* поможет нам выяснить *субъективную* сто-

⁴⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. I, с. 319—320.

⁴⁹ Там же, т. II, с. 194.

рону истории». ⁵⁰ Но последняя не пассивная, а активная сторона исторического процесса. Плеханов отводит все упреки в адрес Маркса, будто бы игнорирующего значенные мысли и чувств в истории. «В действительности Маркс считал объяснение человеческого „самосознания“ важнейшей задачей общественной науки». ⁵¹

Маркс учитывал не только общее, но частное и единичное в истории. Плеханов первый из марксистов выступил против неокантианства Виндельбанда и Риккерта, подвергнув критике их субъективистские исторические и социологические концепции. В своей рецензии на книгу Риккерта «Науки о природе и науки о культуре» он отверг тезис Риккерта о том, что история в отличие от естественных наук своим объектом имеет индивидуальное, особенное, неповторимое. В своих заметках, которые являются подготовительным материалом к рецензии, Плеханов пишет о Риккертe: «Он признает, что история должна исследовать связь своих объектов с окружающей средой (113). Хорошо. Но возможно ли такое исследование без апелляции к общему? Нет. И выйдет, что история есть действительность, рассматриваемая с точки зрения общего». ⁵²

Критика Плехановым Виндельбанда, Риккерта, Кроче, Масарика и многих других философов, выступивших с обоснованием различных идеалистических концепций, имела весьма важное историческое значение. Взгляды неокантианцев получили широкое распространение в России в начале XX в. В борьбе с буржуазными социологами и ревизионистами Плеханов подчеркивал, что марксистская социология является величайшим завоеванием теоретической мысли XIX в.

Марксистская социология — наука, вскрывающая объективные, наиболее общие законы исторического процесса. Плеханов подверг обоснованной критике субъективизм Штаммлера и Бернштейна. Последний писал: «Социология прежде всего спрашивает: для чего? т. е. по существу субъективна. В этом заключается принципиальное различие между обществоведением и естествознанием». ⁵³ По-

⁵⁰ Там же, т. I, с. 673.

⁵¹ Там же, с. 672.

⁵² Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. III, с. 117.

⁵³ Бернштейн Э. Очерки по истории и теории социализма. Пер. с нем СПб., 1902, с. 120.

лемика Плеханова с Бернштейном вокруг вопроса «Возможен ли социализм как наука?» принадлежит к ярким и глубоким произведениям Плеханова, в которых обоснован научный характер марксистской социологии.

Плеханов отвел все необоснованные утверждения буржуазных философов, направленные против исторического материализма, обвинявших его сторонников в квиетизме и отожествлявших его с вульгарным экономическим материализмом. Еще ранее он подверг аргументированной критике идеологов народничества за подобные взгляды.

Ставя вопрос о социальных законах, Плеханов решительно отвергал их фаталистическое истолкование. Читая книгу А. О. Оливетти «Проблемы современного социализма», Плеханов подчеркивает то место в книге, где ставится вопрос о соотношении объективного и субъективного в социальном законе. На полях стр. 100 он, помечая «Nota Bene», отмечает следующее место: «Социальный закон видится на том наблюдении, что люди выберут именно тот курс действия, который, как они полагают, принесет им благополучие, а также на более глубоком наблюдении о том, что сама идея организованного общества подразумевает общность представления о том, что является благополучием. Если меняются условия, то вместе с ними меняются и общие представления. Условия, раз они социальные по своему характеру, создаются людьми и ими же могут быть изменены, таким образом, в конечном счете в прогрессе нет ничего фатального». ⁵⁴

На примере Шулятикова Плеханов в своей рецензии на его книгу «Оправдание капитализма в западноевропейской философии от Декарта до Маха» показывает нелепость вульгарного экономического материализма и его несовместимость с марксистским материализмом. «В самом деле, — иронически замечает он, — утверждать, что „все без остатка философские термины“ служат для обозначения общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений, — значит доводить чрезвычайно важный вопрос до той простоты, которая может быть характеризована эпитетом „судальская“. Этот эпитет обозначает собою не какой-нибудь „общественный класс“, не „группу“

⁵⁴ Оливетти А. О. Проблемы современного социализма. М., 1908, с. 100.

и не „ячейку“, а просто огромную умственную дубоватость».⁵⁵

Критикуя в области искусства схематизм, теснейшим образом связанный с экономическим материализмом, и указывая на его сторонников, Плеханов упоминает Фриче, а в области истории Рожкова. «Только *марксизм*, — замечает Плеханов, — может спасти всех их от *схематизма*».⁵⁶

И все же при рассмотрении диалектики объективных условий и субъективного фактора в конкретных исследованиях Плеханов переоценивает объективный фактор и недооценивает субъективный. Этому способствовали исторические условия, при которых он разрешал теоретические проблемы, с одной стороны, а в более позднее время его политическая меньшевистская позиция, определившая его отступление от марксизма в этом вопросе.

Борьба с народничеством, особенно на первых этапах, требовала от Плеханова прежде всего подчеркивания объективного фактора, исторической необходимости и критики субъективизма различных народнических социологических школ. В анализе соотношения объективного и субъективного факторов Плеханов делал акцент на первом.

В последующее время Плеханов в своей критике неокантианства ревизионистов главное свое внимание сосредоточивает на обосновании объективных начал научного социализма, на критике субъективизма взглядов ревизионистов. Тот же принцип мы находим у него при анализе взглядов «легального марксизма», который даже приводит его к защите лозунга Струве «пойдем на выучку к капитализму».

Совсем по-иному выглядит ленинская критика «легального марксизма» и ревизионизма. Еще в работе «Что такое „друзья народа...“» Ленин отмечал, что в рядах некоторых критиков народничества проступает излишний объективизм. После выхода в свет работы Струве «Критические заметки...» он подверг глубокой и обстоятельной критике объективистскую методологию «легального марксизма», отдавая при этом должное значение субъективному фактору в историческом процессе.

В своей политической полемике с большевиками, с Ле-

ниним Плеханов отступал от правильной теоретической позиции по вопросу о соотношении объективного и субъективного и недооценивал роль субъективного фактора в исторических событиях. Это прежде всего сказалось на понимании им роли народных масс, в первую очередь рабочего класса, в революции 1905 г. Он обвинил большевиков в недооценке значения объективного фактора, — развития производительных сил, в якобы волюнтаристском подходе к революции. В примечании к немецкому изданию своей работы «Основные вопросы марксизма» (1910) Плеханов заявлял: «Известно, что у нас осенью 1905 года некоторые марксисты рассуждали не так. Они считали возможной в России *социалистическую* революцию, как будто производительные силы этой страны были уже достаточно развиты для такой революции».⁵⁷

Здесь тактический оппортунизм Плеханова перешел в теоретическую область, в ревизионистское решение теоретической проблемы. Между тем Плеханов, и не без основания, в свое время подвергал критике народников за их субъективный подход к действительности, за их субъективный метод в социологии, считающийся не с действительностью, а с субъективными желаниями и идеалом. Критиковал он и их схематизм. Иначе получилось при рассмотрении им конкретных исторических событий революции 1905 г. и последующего времени. Политическая, меньшевистская позиция привела Плеханова в данном случае к искажению его теоретической позиции о соотношении объективного и субъективного, о роли субъективного фактора в историческом процессе.

Плеханов, посвятивший всю свою предшествующую деятельность тому, чтобы пролетариат был активной и инициативной силой исторического процесса, в 1905 г., исходя из догматических канонов, сдерживал самостоятельные действия рабочего класса, его инициативу, чтобы не испугать буржуазии, которой он в своей догматической схеме, списанной с прошлой истории, отводил решающую роль в революции. Плеханов выдвигал шаблонные аргументы в пользу своей схемы, ссылаясь особенно на немецкую революцию 1848 г., вновь и вновь на цитаты Маркса, относившиеся совершенно к другой исторической ситуации.

⁵⁵ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. III. М., 1957, с. 322.

⁵⁶ Там же, с. 179.

⁵⁷ Там же, с. 164 (прим.).

Переход Плеханова к меньшевизму сопровождался усилением моментов объективизма в его методологии. Отрицание гегемонии пролетариата в революции 1905 г. и непонимание исторических особенностей этой революции, в которой исключительную роль играл прогрессивный субъективный фактор рабочего класса, приводил Плеханова в трактовке исторических событий и в методологии к механическому детерминизму и ярко выраженному объективизму. И вместе с тем нельзя не добавить, что при рассмотрении наиболее общих социологических вопросов Плеханов правильно отмечал в общей форме марксистское решение проблемы соотношения объективных условий и субъективного фактора. Но стоило только ему коснуться истолкования конкретного исторического процесса, и он соскальзывал с правильной позиции в сторону объективизма. Требуется более тонкий анализ взглядов Плеханова, чем это делается иногда: в одном случае причина некоторой недооценки субъективного фактора объяснялась условиями исторической ситуации, в другом случае происходила из его меньшевистской позиции.

При всем глубоком и интересном анализе проблем искусства и правильном решении эстетических вопросов некоторая печать объективистского подхода и, следовательно, какая-то недооценка субъективного фактора, имеет место в работах Плеханова. Конечно, нельзя согласиться с его некоторыми, в том числе современными оппонентами, которые слишком прямолинейно решают этот вопрос и, следовательно, искажают действительную его позицию в области эстетики и искусства. Но об этом мы скажем позже.

Невозможно согласиться и с той точкой зрения, согласно которой будто бы существуют несколько моделей марксистской социологии в зависимости от той или иной трактовки проблемы исторической необходимости, объективных закономерностей и их отношения к субъективному фактору. Указывается, что «марксизм Плеханова» преувеличивал, почти абсолютизировал независимый от человеческой воли объективный характер исторических процессов, поэтому понятие необходимости приобрело у него «онтологический статус».

В этой связи «модель марксизма» Плеханова в области социологии противопоставляется в той же области «модели марксизма» Ленина, а также концепции философии

истории у Грамши, который будто бы отбрасывает понятие исторической необходимости в убеждении, что это понятие тормозит понимание активных сил исторического процесса. Такое рассмотрение вопроса с соответствующей аргументацией мы находим во Введении Андрея Валицкого к третьему изданию трудов Г. В. Плеханова в 1967 г. в Польше.

Когда мы говорим о своем несогласии с точкой зрения А. Валицкого, то мы имеем в виду, конечно, его мнение не по поводу политических взглядов Плеханова в меньшевистский период, а по поводу изложения и разработки последним общесоциологической теории марксизма.

Как мы видели, недостатки и ошибки Плеханова в вопросах философии и социологии, имеющие различные причины, конечно, накладывают известный отпечаток на его взгляды и характеризуют его отход по некоторым вопросам от философии и социологии марксизма. Но мы не считаем возможным на основании этого говорить об особой «модели марксизма» в области социологии у Плеханова и противопоставлять ей «модель марксизма» Грамши, с общей трактовкой взглядов которого во Введении А. Валицкого едва ли можно согласиться.

Плеханов в целом правильно трактует основные проблемы исторического материализма, но допускает отдельные ошибки или неточности.

Плеханов, исходя из положений Маркса, обоснованно раскрывает тезис исторического материализма — о прогрессивном развитии общества, о смене общественных формаций в истории на основе развивающегося способа производства. Интересно ставит он вопрос о соотношении восточного, античного и феодального обществ, о которых писал Маркс. Он пишет, что «надо думать, что когда Маркс ознакомился впоследствии с книгой Моргана о первобытном обществе, то он, вероятно, изменил свой взгляд на отношение античного способа производства к восточному». В самом деле, логика экономического развития феодального способа производства привела к социальной революции, знаменовавшей собою торжество капитализма. Но логика экономического развития, например, Китая или древнего Египта вовсе не вела к появлению античного способа производства. В первом случае речь идет о двух фазах развития, одна из которых следует за другой и порождается ею. Второй же случай представ-

ляет нам скорее *два сосуществующих типа* экономического развития. *Античное общество* сменило собою *родовую общественную организацию*, и та же организация предшествовала возникновению восточного *общественного строя*. Каждый из этих двух типов экономического устройства явился как результат того роста производительных сил в недрах родовой организации, который в конце концов неизбежно должен был привести ее к разложению». ⁵⁸

Проблема смены общественных формаций до сих пор дискутируется в нашей печати. В ходе нескольких дискуссий были высказаны различные точки зрения на понимание азиатского способа производства. В статье Л. С. Васильева и И. А. Стучевского «Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ» был поставлен вопрос об основных и специфических линиях развития истории. Развитие обществ было не однолинейным, а многолинейным. «Общее только первое звено (первобытность) и последнее (феодализм). Остальные звенья могли быть или не быть, от чего и зависели различия в линиях развития». ⁵⁹ Это принципиальное решение в целом приближается к тому, о чем говорил Плеханов.

Анализируя взгляды Плеханова на проблему общественно-экономической формации в марксистской социологии, следует заметить, что правильно решая ее в целом, он тем не менее мало уделил ей внимания в своих исследованиях. У него нет дальнейшей разработки этого центрального понятия исторического материализма. Это не могло не сказаться на его анализе других вопросов марксистской социологии, на отсутствии конкретно-исторического подхода к решению частных проблем исторического процесса.

Однако отсюда делать вывод о том, что Плеханов игнорирует в своих работах проблему общественно-экономической формации, нельзя, так же как невозможно считать, что он отдал дань экономическому материализму в «своей концепции».

Плеханов уже много лет спустя, когда он вел бескомпромиссную борьбу с народническими сторонниками отождествления исторического материализма с «экономическим материализмом», читая «Историю русской общест-

венной мысли» Иванова-Разумника, обращает внимание на голословные утверждения автора о том, что «ортодоксальному марксизму более всего приличествует наименование экономического материализма, т. к. оно лучше всего иллюстрирует его основную точку зрения». ⁶⁰ На полях книги Плеханов кратко замечает: «Маркс никогда не называл его экономическим». Материалистическое понимание истории выступает антиподом «экономического материализма».

Разработка теории общественной формации заслуживает особого внимания. Общественная формация — исходная категория исторического материализма и поэтому она подвергается в первую очередь нападкам буржуазных теоретиков, которые объявляют, что за понятием общественной формации не стоит ничего реального.

Американский историк А. К. Брайденбах утверждает, что «понимание того, что исторические факты уникальны по своему характеру, времени и месту, заставляет отказываться историка втиснуть эти факты в рамки строгой теории и подводит их под установленный шаблон». ⁶¹

Другая линия буржуазных историков и социологов в опровержении марксистского учения об общественной формации сводится к утверждению, что идея общественной формации не может быть универсальной. Выводы о ней будто бы сделаны на основании лишь рассмотрения хронологического материала Европы. Г. Веттер в книге «Диалектический и исторический материализм» заявлял, что ведущая идея исторического материализма исходит из подбора фактического материала узкого хронологического периода. ⁶²

Приведенные примеры показывают, что проблема общественной формации находится в настоящее время на переднем плане весьма острой идеологической борьбы марксистов против буржуазных идеологов.

⁵⁸ Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. Изд. 2-е. СПб., 1908, с. 356.

⁵⁹ American Historical Review, 1963, v. LXIII, № 2, p. 325.

⁶⁰ Wetter G. Dialektischer und historischer Materialismus. Frankfurt-a.-Main, 1963, S. 209—210.

⁵⁸ Там же, с. 165.

⁵⁹ Вопросы философии, 1966, № 5, с. 86—87.